

Выражение лица Фань Сяня не изменилось — он ожидал, что такое произойдёт. Видимая цель сегодняшней поездки на улицу Сюшуйцзе в действительности была второстепенной: главной задачей было посмотреть, как на самом деле сокровищница ведёт дела на севере. Поэтому, услышав, как господин Шэн зовёт его зятем хозяйки, он совсем не удивился. В конце концов, внутренняя сокровищница всё ещё была под надзором старшей принцессы и в Северной Ци обязательно будут скрываться её доверенные люди.

Неизвестно, почему Фань Сянь был уверен, что старшая принцесса по своей инициативе отправит кого-то на встречу с ним как с главой дипломатической миссии. Это была не просто интуиция, скорее определённое суждение о жителях государства Цин: неважно, умны они или глупы, все они прямо-таки упёрто самоуверенны и заносчивы. Раз старшая принцесса хотела, чтобы Сяо Эня отпустили, у неё точно были какие-то скрытые мотивы, связанные если не с тайной Священного храма, то наверняка с праздно живущим в столице Шаншань Ху. Сейчас, когда Сяо Эня уже передал Северную Ци, старшая принцесса, если захочет спасти его, естественно, свяжется со своим зятем — главным посланником миссии.

Однако слово «зять» всё равно заставляло Фань Сяня чувствовать себя немного нелепо. Чем меньше у его тёщи было возможностей наблюдать за ним, тем ему было радостнее.

Поскольку Шэн Хуайжэнь осмелился называть его «зятем хозяйки», он, должно быть, был самым близким из доверенных лиц старшей принцессы. Фань Сянь, увидев, как тот кивает ему, спросил:

— Почтенный, что вы хотели передать?

Шэн Хуайжэнь ничего не сказал, просто протянул ему письмо.

Сидя в повозке, Фань Сянь пощупал лежащее в рукаве письмо: он ещё не успел его прочитать, но уже начал ощущать его тяжесть. Когда сегодняшние дела будут закончены, он должен как следует разобраться с этим: Ван Цинянь хорош в выслеживании, воинские способности Гао Да изумительны, но ему не хватало кого-то, кто помог бы ему оценить ситуацию и проанализировать сведения разведки.

Он невольно вспомнил о студентах, которых приблизил к себе во время весенних экзаменов. Эти парни сейчас, должно быть, направлены служить мелкими чиновниками, и хотя они, возможно, и способны служить чиновниками, но интриги не их сильная сторона. Даже если бы он захотел подготовить Ши Чаньли, сейчас было уже слишком поздно. Фань Сянь внезапно подумал: если сумеет поскорее вытащить Янь Бинъюня, это очень поспособствовало бы планам императорского двора.

В это время Ван Цинянь почтительно передал кусок шёлковой бумаги. Фань Сянь слегка поднял глаза, взглянул и обнаружил, что это на самом деле банкнота аж в пятьсот лян. Нахмурившись, он спросил:

— Что это?

— Откат от хозяина стекольной лавки Юя.

Фань Сянь ещё раз взглянул на него и улыбнулся.

— За одно обещание оплаты ещё и полагается откат... Вы с Гао Да возьмите их и поделите. Кстати, оставьте немного и для Тигровой стражи.

Пятьсот лянов серебра были огромной суммой, но Фань Сянь отдал её, даже не моргнув глазом. Только в такой богатой семье, как семья Фань, могла развиться подобная привычка. Теперь Фань Сычжэ был богач, делал десять тысяч лянов в год, и его тем более не заботили такие суммы.

Линь Цзин сказал с улыбкой:

— Господин Фань считает деньги грязью — я в восхищении.

Фань Сянь знал, что на самом деле он восхищался не его неподкупностью, а тем ароматом денег, которым пропитался его дом. Он улыбнулся, но ничего не сказал. В тишине повозка проехала по мирным, очаровательным улицам столицы и, наконец добравшись до того района, где селилась высокородная знать, остановилась у входа в резиденцию хоу Чаннина.

Это место было в чём-то похоже на южную часть столицы Южной Цин: весенний ветерок нежно колыхал ветви, виднеющиеся над стенами каждого поместья, макушки высоких деревьев заслоняли и рассеивали солнечный свет. Фань Сянь стоял рядом с повозкой, смотрел на эту улицу, на каменных львов по сторонам величественных ворот и почему-то вспоминал то время, когда он приехал из Даньчжоу в столицу.

Повозку, остановившуюся перед особняком хоу Чаннина, охраняла императорская гвардия — шуму они наделали много, и кое-кто уже начал потихоньку подсматривать за ними из укромных мест. Привратник поместья, увидев повозку у ворот, растерялся и не знал, стоит ли ему спуститься и поприветствовать гостей или следует поторопиться в дом и сообщить хозяину.

Слуги, разглядев одежду и украшения на гостях, сразу поняли, что это были посланники из Южной Цин.

Возможно ли такое в этом мире, чтобы послы лично приезжали к подданным других стран? Если бы эта поездка была согласована обеими странами, то в поместье хоу Чаннина уже давно начали бы подготовку — разве могло оно оставаться в тишине и покое?

Привратник сглотнул, задаваясь вопросом, что это за представление? Неужели эти

высокородные вообще не признают правил?

Сегодня послы отправились не по государственным делам, и Фань Сянь своевольно избавился от сопровождающих его чиновников из Приказа придворного этикета, так что из людей Северной Ци при нём был только командующий Вэй. Увидев, как четверо людей во главе с Фань Сянем готовятся ворваться в ворота хоу Чаннина, командующий Вэй забеспокоился и шагнул вперёд, чтобы остановить их:

— Господин Фань, это абсолютно запрещено. Без разрешения императорского двора послы не могут по своему желанию общаться с придворными. Даже если вы в приятельских отношениях с хоу Чаннином, всё равно нельзя вот так входить: что, если вы создадите ему проблемы?

Хоу Чаннин — родной брат вдовствующей императрицы Вэй, какие у него могут быть проблемы? Фань Сянь пробормотал про себя, что только рад создать ему проблемы: кто заставлял его сына прятаться от них сегодня весь день? Однако, улыбнувшись, он ответил:

— Ничего страшного. Сегодня утром во дворце я сказал об этом императору, и он не возражал, так чьей болтовни вы опасаетесь?

При ссылке на императора Северной Ци командующий Вэй невольно остолбенел: неужели он действительно пошёл бы во дворец проверять это?

В это время Фань Сянь уже привёл троих своих подчинённых к воротам хоу Чаннина. Привратник поспешно вышел поприветствовать, и он был обходителен и выразался ясно. Фань Сянь мысленно похвалил его: тот действительно не посрамил высокопоставленную семью. Он сказал:

— Будьте любезны передать: собутыльник с Юга здесь.

За этот год, усердно упражняясь в чиновничьих кругах и на застольях, Фань Сянь наконец-то отчасти ухватил суть навыка раскрепощённого общения. Привратник опешил. Он вспомнил, что хоу действительно в прошлом году ездил посланником в Южную Цин и, говорят, часто выпивал там. Неужто перед ним сейчас стоял молодой посланник?

Но он не осмелился торопиться и передавать это сообщение, ведь появление иностранных подданных в доме было серьёзным делом. Будучи в затруднительном положении, он внезапно услышал, как открылась боковая дверь, оттуда вышел человек, поклонился Фань Сяню и сказал:

— Господин хоу приглашает вас.

Фань Сянь не ожидал, что в поместье хоу так легко войти. Оказавшись в большой гостиной, он увидел сидящего мужчину средних лет, засмеялся, подошёл и сердечно обнял его со словами:

— Целый год не виделись, господин хоу, а вы ещё элегантнее, чем раньше.

На самом деле, в прошлом году он встречался с посланником Северной Ци всего несколько раз. В последний раз он во дворце так напился, что теперь мог лишь смутно вспомнить его лицо.

Хоу Чаннин был братом вдовствующей императрицы — статус чрезвычайно высокий. Разве мог он когда-либо столкнуться с таким «горячим» приветствием? Он прокашлялся и страдальческим голосом сказал:

— Мы целый год не виделись, а слава о господине Фане ещё громче, чем раньше. Зачем вы решили сегодня пожаловать ко мне в гости?

— Я только вчера въехал в столицу, а сегодня утром немного поболтал с императором. Так что, если подумать, в столице у меня нет знакомых, и, уж конечно, мне нужно навестить вас.

Лицо хоу Чаннина было бледно, глаза опухли — ему было лет сорок-пятьдесят, и от следов пьянства и разврата избавиться не удавалось. Вблизи Фань Сянь мог ясно уловить исходящий от него запах вина: видимо, прошлым вечером он снова пил допоздна. Фань Сянь втайне обрадовался, подумав, что купленный им подарок попадёт точно в цель.

Хоу Чаннин не только любил выпивку и распутство, но и был просто посредственностью. У вдовствующей императрицы было два брата, и второй из них, хоу Чанъань, хотя бы мог вести войска в бой. Пусть он и был неудачливым полководцем, он всё же был лучше первого. Этот хоу уже много лет только и мог, что сидеть в столице, и к тому же был столь глуп, что, полагаясь на покровительство сестры — вдовствующей императрицы, — посмел опрометчиво привечать в своём доме Фань Сяня, посланника Южной Ци.

Фань Сянь пришёл сегодня в гости потому, во-первых, что хотел сблизиться с братом вдовствующей императрицы, а во-вторых, чтобы надавить на помощника премьер-министра Вэя через хоу Чаннина.

Как и ожидалось, увидев вино, поданное слугами, хоу Чаннин так улыбнулся, что его глаза превратились в щёлочки. Хотя у него не было официального высокого чина, но статуса брата вдовствующей императрицы было достаточно, чтобы он мог смотреть на всех свысока. Даже на Фань Сяня, кандидата на пост главы Контрольной палаты из Южной Ци, он глядел сверху вниз. Лишь услышав сообщение привратника, он вспомнил того молодого красивого парня, очень способного к выпивке. Вернувшись в Северную Ци, он всё время думал о своём «поражении», поэтому впустил Фань Сянь в дом.

Сейчас, увидев отличное вино и прозрачные чаши, хоу всё сильнее радовался, думая, что он

действительно разбирается в людях, а этот юнец Фань — по-настоящему чуткий человек.

По сведениям Контрольной палаты, хоу Чаннин был выходцем из приграничных земель. Хотя когда-то он учился у Чжуан Моханя, жизнь при дворе Северной Ци не пришлась ему по вкусу. Чиновники Северной Ци всегда считали, что он карабкается вверх по юбкам вдовствующей императрицы, и очень немногие принимали его всерьёз. Его репутация при дворе уступала даже его сыну Вэй Хуа, поэтому хоу отдал свои симпатии вину. Среди бела дня в доме хоу немедленно был накрыт пиршественный стол, и хоу Чаннин сел напиваться в компании иностранных посланников.

Фань Сянь прищурился и сделал глоток. Глядя, как хозяин с алчным видом причмокивает губами, он улыбнулся и сказал:

— Господин хоу, когда я подошёл к вашим воротам, командующий Вэй сказал, что это может причинить вам некоторые неудобства.

— Боюсь я их! — Хоу Чаннин выругался. — Гости пришли к моей двери, и что, я должен закрыться в доме и жить затворником? В прошлом году в вашей столице вы и господин Синь, Синь Циу, отлично составляли мне компанию. Сегодня я составляю компанию вам, и кто тут посмеет что-нибудь сказать?

Фань Сянь рассудил, что всё в порядке. После третьей чарки, видя, как на бледном лице хоу Чаннина постепенно проступает румянец, а взгляд немного расфокусируется, и понимая, что собеседник выпил уже достаточно, Фань Сянь воспользовался возможностью, чтобы спросить о том, что его интересовало. Услышав его слова, хоу Чаннин слегка изумился и сказал:

— Господин Фань, вы хотите увидеть господина Шэня, начальника контрразведки?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3347023>